

В покоях императрицы она увидела свою одинокую мать. Выражение лица матери было печальным, в отличие от её обычной величественности. Она сидела одна перед зеркалом, держа в руках прядь своих седых волос, её взгляд был пустым, словно она о чём-то размышляла.

— Матушка.

Тихий зов Ли Линъюэ пробудил задумавшуюся императрицу. Императрица посмотрела на неё через зеркало и поманила:

— А Юэ, подойди.

Ли Линъюэ послушно подошла и встала за спиной матери, взяв в руки гребень, чтобы причесать её.

Императрица У вздохнула.

— Матушка, наверное, постарела?

Ли Линъюэ на мгновение остановилась, наклонилась к плечу матери и, глядя на отражение в зеркале, произнесла:

— Что вы, матушка! Я вижу, что вы совсем не стареете, вы всё так же молоды и прекрасны, вы самая красивая женщина в моём сердце.

— Лъстишь.

Слова дочери согрели сердце императрицы У. Она вдруг почувствовала, что груз на душе стал легче. Она подумала, что дочь действительно более заботлива, чем её сыновья, и спросила:

— Если мать самая красивая, то как же Ванъэр?

Ли Линъюэ немного заколебалась — угодить матери, обидев Ванъэр, или следовать своим чувствам. В конце концов она выбрала последнее.

— Ванъэр тоже прекрасна, она самая прекрасная женщина в моём сердце.

Императрица У слегка разочаровалась. Похоже, дочь ставила Ванъэр выше своей матери. Она усадила Ли Линъюэ рядом и осторожно спросила:

— Ты знаешь о деле твоего шестого брата?

Ли Линъюэ кивнула, с беспокойством взглянув на мать.

— Матушка, примите мои соболезнования. Умершего не вернуть.

Увидев, что мать выглядит опечаленной, она обняла её, словно делая ставку, и утешила:

— Шестой брат был несчастлив, он не смог увидеть ваши великие свершения. У вас есть я, я помогу вам во всём.

Брови императрицы У слегка нахмурились. Она высвободилась из объятий дочери и, изучая её, спросила:

— Что ты хочешь сделать?

Ли Линъюэ улыбнулась, отступила на два шага и, поклонившись, прямо посмотрела в глаза матери.

— Прошу вас, матушка, даровать мне фамилию У.

Императрица У на мгновение замерла, в её глазах мелькнуло удовлетворение. Она улыбнулась.

— Не зря я так тебя любила. Это разрешено, но не спеши. Скажи, что нужно сделать сейчас?

Ли Линъюэ задумалась на мгновение.

— На мой взгляд, сначала нужно перенести столицу в Лоян.

— Ты действительно моя дочь, я тоже об этом думала, — с одобрением сказала императрица У, вспомнив предыдущие наставления дочери. — А как насчёт Су Мучжэнь, которая служит тебе? Пусть она сделает для меня кое-что.

Ли Линъюэ, выслушав указания матери, кивнула.

— Слушаюсь, матушка.

Глядя на послушную и преданную дочь, императрица У подумала, что из всех её детей только А Юэ действительно на её стороне. Она протянула руку и погладила лицо дочери, вдруг осознав, что действительно постарела.

У ворот Сяньфу в Лояне императрица У вместе с императором Ли Данем и всеми чиновниками скорбела о своём рано ушедшем сыне. Ли Дань стоял за матерью, глядя на её слегка склонённую голову и меланхоличную спину. В его сердце закралась мысль: раньше он не верил, что мать может быть настолько холоднокровной, чтобы пожертвовать своим собственным сыном, но смерть Ли Сяня стала для него ударом. Его шестой брат Ли Сянь был самым поддерживаемым чиновниками принцем, и он слышал разговоры о том, что его слабость вызывает недовольство, и люди надеялись на возвращение Ли Сяня. Теперь же те, кто его поддерживал, были либо уволены, либо понижены в должности, а их лидер ушёл. Всё это должно было быть заслугой его матери.

Брови Ли Даня слегка нахмурились. Он вдруг вспомнил о своих недавних переживаниях. Ранее он заявлял, что не хочет заниматься государственными делами, но после переезда из Чаньяна в Лоян мать переселила его в боковое крыло, и чиновники могли видеть его только с её разрешения. Даже название государства, которое мог устанавливать только император, было изменено императрицей на Гуанчжай. Его мать после смерти отца становилась всё более чужой.

Слушая, как Шангуань Ванъэр зачитывает указ о восстановлении титула Ли Сяня как князя Юна, императрица обернулась и посмотрела на своего сына, единственного, кто остался рядом с ней. Она увидела, как её сын нахмурился, его глаза полны печали, и он, казалось, скорбел не о своём умершем брате, а о себе самом.

Этот ребёнок думает, что Минъюнь был убит по её приказу, и боится, что с ним будет то же самое? Императрица почувствовала холод в сердце. Увидев, как её сын, заметив её взгляд, поспешил опустить голову, холод в её сердце усилился. Действительно, из всех её детей только А Юэ понимала её. Жаль, что А Юэ — женщина, и она влюбилась в женщину, поэтому у неё,

вероятно, не будет потомства...

Тем временем Ли Линьюэ, о которой думала императрица, обустроивала свой новый дом в квартале Шаншань. Перед переездом в Лоян она нашла возможность оставить своего главного секретаря из княжеской резиденции в Чаньане и взяла с собой смышлённую девушку из благотворительного дома, чтобы воспитать её как своего доверенное лицо.

Наблюдая, как девушка уверенно распоряжается расстановкой мебели, она вдруг почувствовала, что её выбор был правильным, и несколько дней обучения не прошли даром.

— Принцесса.

Сзади раздался мужской голос. Ли Линьюэ нахмурила брови, обернулась и слегка кивнула.

— Что случилось?

У Юцзи, покраснев, подошёл ближе.

— Сегодня на аудиенции я был назначен князем Аньдин, министром церемоний и левым советником.

Глядя на этого мужчину, который, как ребёнок, искал похвалы, Ли Линьюэ сдержанно улыбнулась.

— О, поздравляю, супруг.

Она повернулась, чтобы уйти, но У Юцзи снова остановил её. Оглянувшись на его тоскливый взгляд, она вдруг вспомнила кое-что и спросила:

— Твой двоюродный брат У Чэнсы был повышен до министра ритуалов?

Веки У Юцзи опустились, радость в его глазах сменилась печалью. Он бессильно опустил голову, думая, что его должность по сравнению с двоюродным братом ничего не стоит. Он слышал, что императрица хотела видеть У Чэнсы своим зятем. Похоже, принцесса действительно страдает, выйдя за него.

Ли Линьюэ, видя его расстроенный вид, почувствовала отвращение и предупредила:

— В ближайшее время не связывайся с семьёй Ли.

Затем она ушла во внутренний двор. Она думала, что императрица уже возвысила власть семьи У, и тёмные времена для семьи Ли приближаются. На этот раз погибнет меньше родственников? Ли Линьюэ тихо вздохнула.

Слабость и покорность императора усилили стремление вдовствующей императрицы У к власти. Месяц спустя прохожий, сообщивший о солдатах, распространяющих мятежные речи, был награждён императрицей чином пятого ранга, вызвав зависть многих чиновников. С тех пор началась волна доносов, и все в правительстве стали осторожнее, не смея даже думать о заговоре.

Покорное поведение чиновников привело к тому, что семья У возгордилась. Стремясь к ещё большей власти, члены семьи У начали подталкивать императрицу к восхождению на трон. Однажды на утренней аудиенции У Чэнсы предложил своей тётке почтить предков, присвоив им титулы князей, и основать семь храмов семьи У.

Семь храмов с древних времён могли быть основаны только императорами. Как только У Чэнсы произнёс эти слова, лица всех присутствующих на аудиенции стали выражать разные эмоции, но, боясь власти императрицы, никто не посмел возразить. Только Пэй Янь, министр, пользующийся доверием императрицы, возразил, громко заявив:

— Дерзкий У Чэнсы! Ты предлагаешь императрице основать семь храмов семьи У? Разве это не сравнивает её с жестокой императрицей Люй из династии Хань и не приведёт к падению нашей великой династии Тан?

Императрица У слегка прищурилась. В её сердце императрица Люй никогда не была неудачницей, и династия Хань не пала при ней. Просто семья Лю была слаба. Пэй Янь, хотя и говорил против У Чэнсы, на самом деле предостерегал её, чтобы она не последовала примеру Люй и не разрушила династию Тан. Она посмотрела на своего племянника, который с выпученными глазами спорил с Пэй Янем, и строго произнесла:

— Довольно. Министр Пэй предан нашей династии Тан, Чэнсы, замолчи.

Пэй Янь высоко поднял голову, словно презирая У Чэнсы. У Чэнсы поклонился и с таким же презрением отошёл. Императрица продолжила:

— Министр Пэй, семья Лю пала, потому что императрица Люй передала власть своим родственникам. А основание семи храмов семьи У — это лишь дань уважения усопшим. Кто же от этого пострадает?

Пэй Янь ещё выше поднял подбородок, готовясь возразить, но императрица взглянула на Шангуань Ваньэр и встала.

— На сегодня всё. Аудиенция окончена.

В покоях императрицы Ли Линьюэ, приведшая с собой Су Мунин, ждала Шангуань Ваньэр. Увидев мать, она поспешила подойти и поклониться.

— Матушка, здравствуйте.

— А Юэ, ты пришла, — императрица У взглянула на маленькую девочку, стоящую на коленях рядом с Ли Линьюэ. — Маленькая госпожа Су тоже здесь.

Су Мунин поклонилась.

— Приветствую вас, матушка.

<http://bllate.org/book/17694/1651830>